

Муртазаева А. А.

**ПРИЗНАНИЕ ЛИЦА БЕЗВЕСТНО ОТСУТСТВУЮЩИМ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

*Муртазаева Айше Альверовна, студентка 3 курса Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым,
ayshe.murtazaeva.01@mail.ru*

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Бахриева З. Р.

Институт признания гражданина безвестно отсутствующим призван устранять неопределенность в правовых отношениях, участником которых является отсутствующее лицо, а также сводить к минимуму возможные отрицательные имущественные последствия для него и заинтересованных лиц. Особенности правового регулирования признания гражданина безвестно отсутствующим в различных правовых порядках, делает интересным сравнительно-правовой анализ в целях оценки эффективности применяемых норм и определения направлений их совершенствования.

Рассмотрим, в чем сходство и отличие в правовом регулировании признания гражданина безвестно отсутствующим в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь.

Во-первых, согласно ст. 42 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), гражданин может быть признан безвестно отсутствующим в том случае, «если в течение года в месте его жительства нет сведений о месте его пребывания». В ст. 38 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) содержится аналогичное правило, позволяющее заинтересованным лицам признать гражданина безвестно отсутствующим, и указанный в ней срок также равен одному году.

Во-вторых, последствия признания гражданина безвестно отсутствующим также схожи, а именно возникает необходимость назначения доверительного управляющего и заключения с ним договора о доверительном управлении имуществом безвестно отсутствующего (ст. 43 ГК РФ, ст. 39 ГК). Кроме того, в указанных правовых актах предусмотрена возможность отмены решения суда о признании лица безвестно отсутствующим в случае явки или обнаружения места пребывания гражданина (ст. 44 ГК РФ, ст. 40 ГК).

Однако, имеются и некоторые расхождения. В частности, в отличие от российского гражданского законодательства в п. 2 ст. 40 ГК прямо закреплена обязанность органа опеки и попечительства обратиться в суд с заявлением об объявлении гражданина умершим, «если по истечении трех лет со дня назначения доверительного управляющего решение о признании гражданина безвестно отсутствующим не было отменено и не было обращения в суд об объявлении гражданина умершим». Это означает, что законодатель не допускает существование статуса «безвестно отсутствующего» на протяжении всей жизни человека, т. е. либо такое лицо появляется и, соответственно,

решение суда отменяется, либо его признают умершим, что влечет наследование и прочие установленные законом последствия. Но это касается только тех случаев, когда заключался договор доверительного управления. И в этом есть зерно рациональности.

Однако, возникает вопрос относительно срока об объявлении лица умершим после того, как оно уже было признано безвестно отсутствующим. По общему правилу, указанному в ст. 41 ГК, гражданин может быть объявлен судом умершим, если по месту его жительства нет сведений о месте его пребывания в течение трех лет. Следовательно, считаем, что для объявления лица умершим после установления факта его безвестного отсутствия необходимо вычесть 1 год. В итоге такой срок будет равен двум годам, что, на наш взгляд, недостаточно и дает основания для пересмотра общего срока, установленного для объявления лица умершим.

Для сравнения отметим, что в Российской Федерации срок для объявления гражданина умершим равен пяти годам, что, по нашему мнению, вполне оптимально. В свою очередь, законодателью Российской Федерации следует задуматься о заимствовании опыта Республики Беларусь в части закрепления правила о последующем объявлении гражданина умершим после признания его безвестно отсутствующим, так как на сегодняшний день этот вопрос решается исключительно по инициативе заинтересованных лиц.

Мясоедов Г. Г.

К ВОПРОСУ О ПАТЕНТНО-ПРАВОВОМ СПОСОБЕ ЗАЩИТЫ КОМПЬЮТЕРНОЙ ПРОГРАММЫ

Мясоедов Геннадий Геннадьевич, студент 3 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, gennady.myasoedov@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Ермакович С. Л.

Развитие компьютерной индустрии обуславливает необходимость поиска адекватных способов защиты прав создателей компьютерных программ на данные объекты. По законодательству Республики Беларусь компьютерная программа – объект авторского права. Такой подход согласуется с Соглашением по торговым аспектам права интеллектуальной собственности, а также с Договором Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) по авторскому праву.

Для возникновения авторского права на компьютерную программу не требуется каких-либо формальностей (п. 1 ст. 8 Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. «Об авторском праве и смежных правах»). Однако на практике создатели компьютерных программ используют регистрацию данных объектов в Национальном центре интеллектуальной собственности «для целей дополнительного удостоверения факта существования компьютерной программы». Процедура данной регистрации основывается на сведениях,